

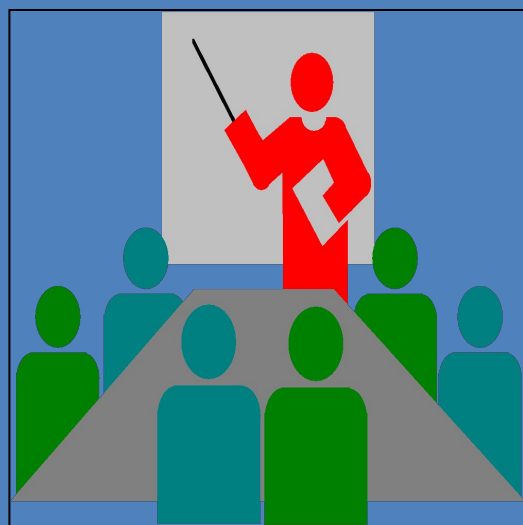
Институт социологии
и регионоведения
Южный федеральный университет

А.В. Лубский
Лекция

Тема. Мировые политические процессы в эпоху позднего модерна

Мировые политические процессы в эпоху позднего модерна

План:

1. Мегатренды мирового развития.
2. Мировая политическая система в эпоху позднего модерна.
3. Кризис идей в мировой политике.

Литература:

Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities*. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.

Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.

Мегатренды мирового развития / Ред. М.В. Ильин, В.Л. Иноземцев. М.: Экономика, 2001.

Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2014.

1. Мегатренды мирового развития

После распада мировой социалистической системы и развала Советского Союза стало очевидно, что в мире происходят тектонические сдвиги и начинается новая фаза его эволюции.

Многим из тех на Западе, кто вместе с президентом США Р. Рейганом считал СССР «империей зла», в то время казалось, что человечество, ведомое единственной супердержавой – Соединенными Штатами Америки, вступает в царство разума и свободы.

Это представление нашло отражение в получившей широкое распространение концепции «конца истории» Ф. Фукуямы (1989 г.).

Суть концепции «конца истории» Ф. Фукуямы:

1. После окончания «Холодной войны» идеологическая борьба завершена, и США с их либеральными ценностями в этом противостоянии одержали победу.
2. «Этот триумф Запада, триумф западной идеи проявляется прежде всего в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму».
3. Это «не просто окончание холодной войны или завершение какого-то периода всемирной истории, но конец истории как таковой; иначе говоря, это финальная точка идеологической эволюции человечества и универсализация либеральной демократии Запада как окончательной формы правительства в человеческом обществе».

1. Мегатренды мирового развития

Однако прогнозы Ф. Фукуямы о «конце истории», связанные с «триумфом Запада и западной идеи», остались «процветающей утопией после Холодной войны».

Это признал и сам Ф. Фукуяма, который в 2014 г. написал, что его гипотеза о конце истории пока не подтвердилась.

С одной стороны, мир, «пресытился цивилизационным экспансионизмом Запада» (С. Хантингтон), с другой – вывод об «истощении жизнеспособных альтернатив западному либерализму» оказался ошибочным.

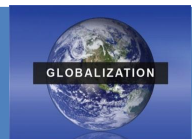
В эпоху позднего модерна сложилась новая конфигурация «мироцелостности», в которой в качестве основных мегатрендов мирового развития можно выделить тенденции глобализации и локализации.

Глобализация обнаруживается в формировании единого экономического и информационного пространства; локализация – в стремлении цивилизационных, этнических и территориальных сообществ к автаркии, усилению чувства их исключительности и самодостаточности.

Процессы глобализации и локализации, получившие, благодаря английскому ученому Р. Робертсону, провокационное название глокализации, обнаружили, что в эпоху позднего модерна мир становится не только однородным и единым, но и иерархичным и фрагментарным, а сама глобализация сопровождается локализацией, в основе которой лежит идея децентрализованного и справедливого мира.

Термин «глокализация» в теории Р. Робертсона указывает на связь между гомогенизацией, которую несет с собой глобализация, и индигенизацией – торжеством локального, специфического и традиционного.

1. Мегатренды мирового развития

Мегатренды мирового развития - это крупномасштабные, долгосрочные основные тенденции, определяющие качественное содержание развития миросистемы в эпоху позднего модерна.

Наряду с мегатрендами мирового развития, можно выделить такие глобальные тренды, определяющие основные направления развития современного мира, как:

1. Ускорение темпа социального развития.
2. Полицентризация мира.
3. Кризис института глобального лидерства.
4. «Ориентализация» мирового развития.
5. Универсализация миграционных потоков
6. Инверсия фундаментальных ценностей
7. Виртуализация общественно-политических отношений
8. Новая модель смены политической власти и управления в отдельных странах
9. Снижение степени защищенности человечества.

Глобальные тренды мирового развития

Ускорение темпа социального развития

Ускорение темпа социального развития вызвано следующими факторами: общим экономическим ростом (кризисы лишь временно притормаживают и корректируют его); возрастанием численности и плотности народонаселения; экономической, политической и военной конкуренцией между странами; увеличением численности политических, экономических и иных субъектов, действующих на мировой сцене, быстрым (и тоже идущим по нарастающей) развитием науки и техники (в частности, вычислительной).

Ускорение темпа социального развития прямым и косвенным образом сказывается на жизни каждого человека.

Люди часто не успевают угнаться за временем и на новые «вызовы» дают ответы, сформированные ушедшей эпохой.

Эти ответы оказываются контрпродуктивными.

Например, установка на гиперпотребление, сложившаяся в «обществе массового потребления», сегодня становится разрушительной, поскольку «современный кризис происходит от переизбытка потребления, который порождает такие дисбалансы, как дефицит бюджета, дефицит торгового баланса и рост государственного долга».

Глобальные тренды мирового развития

Ускорение темпа социального развития

Ускорение темпа социального развития сказывается на международной жизни. Критики Организации Объединенных Наций справедливо обращают внимание на то, что она во многом уже не отвечает требованиям времени и потому не в состоянии должным образом справляться с задачами, ради решения которых создавалась. Не отвечает вызовам времени и определенная часть региональных и глобальных институтов.

Не случайно в последние годы предпринимаются попытки отыскать новые способы и формы глобального и регионального управления («семерка», «восьмерка», «двадцатка»).

Однако самый драматичный разрыв, вызываемый ускорением темпа социального развития, – это разрыв между общественным бытием и общественным сознанием. На уровне научного сознания человек располагает более или менее адекватными представлениями не только о том, что происходит в мире, но и о том, как следовало бы, исходя из имеющихся возможностей, реагировать на происходящие изменения (в том числе и на глобальном уровне).

Но на уровне общественного сознания люди не готовы подчиниться новым императивам взаимосвязанного и взаимозависимого мира в эпоху глокализации.

Мы ведем себя так, как будто продолжаем жить в старинных особняках, между тем как История все быстрее переселяет нас в большой многоквартирный дом с многочисленными соседями и новыми правилами общежития.

Глобальные тренды мирового развития

Полицентризация мира.

Миропорядок, сложившийся на рубеже 40–50-х гг. XX в. и определявшийся во многом расстановкой сил в мире после окончания Второй мировой войны, имел двухполюсную структуру, причем в роли полюсов выступали мировая социалистическая система («восточный блок», «коммунистические страны») во главе с СССР и мировая капиталистическая система («западный блок», «капиталистические страны») во главе с США.

З. Бжезинский, 1997 г.: «Последнее десятилетие XX в. было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевропейская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы».

Глобальные тренды мирового развития

Полицентризация мира.

Известный политический обозреватель Ч. Краутхэммер, обобщая укрепившиеся в американском экспертном сообществе представления, писал в статье «Момент однополюсности» (1990 г.): ожидалось, что «старый двухполюсный мир породит мир многополюсный», однако случилось иначе: «Мир, каким он предстал сразу после окончания "холодной войны", — это не многополюсный мир. Это однополюсный мир».

Однако другие специалисты считают, что приверженцы «однополюсного» мировидения, фиксируя реальную победу США и их доминирующее положение в мире после «холодной войны», допускают серьезную ошибку, которая существенно искажала реальную картину мира и не могла не сказаться на политической и экономической стратегии, избранной Западом. Эта ошибка заключается в отождествлении понятий «полюс» и «центр силы».

«Полюс» – это «центр силы». Но не всякий «центр силы» – это «полюс». «Полюсы» – это полярные, т.е. контрарные, одновременно отрицающие и предполагающие существование друг друга, более или менее симметричные и соизмеримые по жизненному потенциалу (военному, экономическому, научно-техническому и т.п.) парные «центры силы».

Глобальные тренды мирового развития

Полицентризация мира.

«Полюсы» образуют крайние противоположные точки силовой оси, «стягивающей» воедино всю систему международных отношений.

Взаимодействуя друг с другом, «полюсы» определяют динамику и направление развития системы, придают ей специфический характер.

В рамках глобальной международной системы могут существовать только два полюса, поэтому эти системы могут быть либо двухполюсными, либо бесполюсными. В последнем случае мы имеем дело с моноцентричными и полицетричными системами, которые неоправданно отождествляются с системами «однополюсными» и «многополюсными», что искажает реальную картину мира и подталкивает к формированию ошибочных политических и экономических стратегий.

Мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, когда шла борьба двух военных лагерей, двух социально-политических систем, не имевших конкурентов и во многом определявших судьбу мира, был классическим двухполюсным порядком. Он распался вместе с распадом мировой социалистической системы и Советского Союза.

Сегодня мы живем в бесполюсном мире, поэтому Соединенные Штаты полюсом нового мирового порядка, и тем более полюсом единственным, не были и быть не могли.

Глобальные тренды мирового развития

Кризис института глобального лидерства

После окончания «холодной войны» широкое распространение получило представление о переходе функции глобального лидерства от Евразии к Северной Америке в лице Соединенных Штатов.

Однако некоторые специалисты считают, что это представление не соответствует действительности и вызвано смешением таких понятий, как «положение» и «роль» государства в мировой политике.

В политическом лексиконе используются несколько терминов для обозначения особой роли государства на мировой политике: «лидерство», «господство», «гегемония» и «первенствование».

«Лидерство» (leadership) – это способ политического управления государства, предполагающий: 1) определение направления, в котором должны двигаться оно само и другие государства; 2) ведение последних за собой на основе их добровольного согласия; 3) наличие у ведущего и ведомых общего интереса и защиту последнего на мировой арене; 4) ответственность лидера перед ведомыми государствами.

«Господством» (domination) – это способ политического управления, основанный на повиновении одному государству других.

«Гегемония» (hegemony) – это монопольное господство одного государства в мировой политике.

«Первенствование» (primacy) – это способность одного государства «оказывать большее влияние на поведение большего числа участников по большему кругу вопросов по сравнению с любым другим государством» (С. Хантингтон).

Глобальные тренды мирового развития

Кризис института глобального лидерства

После крушения Ялтинско-Потсдамского миропорядка США получили возможность выступать в роли не просто самого мощного государства и лидера западного мира (каковы они были в годы «Холодной войны»), но и глобального лидера.

В начале 1990-х гг. готовность идти за США изъявили даже многие из ее бывших противников, включая Россию и другие государства, возникшие на территории бывшего СССР.

Но уже к началу 2000-х гг. стало очевидным, что США, сохраняя прежнюю мощь и оставаясь центром притяжения для многих государств, не являются общепризнанным глобальным лидером.

Это было вызвано как изменениями структуры мирового порядка (появление нескольких центров силы), так и неконструктивной внешней политикой США.

Евросоюз или БРИКС сегодня не могут также претендовать на роль глобального лидера.

Закономерным следствием из создавшейся ситуации стало появление таких институтов, как «семерка», «восьмерка», «двадцатка».

Возможно, это лишь промежуточная фаза поиска новой, а именно коллективной адхократической (от латинского выражения «ad hoc» – «по случаю») формы глобального лидерства.

Глобальные тренды мирового развития

Универсализация миграционных потоков

Универсализация миграционных потоков заключается в том, что глобальные миграционные потоки наращивают свои масштабы, причем они разворачиваются в противоход перемещению центра мирового экономического развития.

Если последний сдвигается с Запада на Восток, то миграционные потоки идут главным образом с Востока на Запад.

Сегодня, например, в Европе (в основном Западной) проживает около 40 млн неевропейцев, из которых от около 18 млн – мусульмане.

Всплеск нелегальной миграции в 2015 г. вызвал миграционный кризис в Европе.

Важно иметь в виду трудности, возникающие в процессе ассимиляции и интеграции иммигрантов и ведущие к тому, что немалая их часть чувствует себя отчужденной от общества, ведет обособленное существование и следует нормам своей религии и национальной культуры.

Через два-три поколения это может существенным образом сказаться на западной культуре и западном образе жизни, найдет отражение и в социально-политическом климате, породив новые факторы нестабильности.

Все это сопровождается кризисом политики мультикультурализма, которой придерживались западные страны в отношении мигрантов.

Глобальные тренды мирового развития

«Ориентализация» мирового развития

«Ориентализация» мирового развития заключается в том, что сравнительно недавно наметилось постепенное, но неуклонное перемещение центра мирового развития с Запада, от США и Европы, на Восток, в направлении Китая, стран Юго-Восточной Азии, Индии, Бразилии, других государств, среди которых при благоприятном стечении обстоятельств может оказаться и Россия.

При этом имеется в виду не только «наблюдаемый ныне беспрецедентный перенос относительного богатства и экономического влияния с Запада на Восток», но и перенос политического влияния.

В контексте всемирной истории этот процесс может быть истолкован как «возвращение» Востока в мировую политику, происходящее через два с лишним века после того, как Запад установил над ним господство (в том числе с помощью военной силы) и стал глобальным гегемоном.

Сегодня Китай и Индия, дававшие в середине XVIII в. около половины продуктов мирового производства, вновь претендуют на былые позиции.

Чем закончится «ориентализация» мирового развития – неизвестно.

Но происходящее перемещение невыгодно США, тем более что в рамках самого Запада Европа начинает в некоторых отношениях теснить Америку и занимать более самостоятельную позицию по политическим, экономическим и военным вопросам.

Глобальные тренды мирового развития

«Ориентализация» мирового развития

Своеобразное преломление этот тренд находит в США, где происходит изменение численности и соотношения расово-этнических групп.

О США долгое время говорили как о «плавильном котле»: иммигранты, претендовавшие на обретение «подлинно американской» идентичности, должны были перенимать господствующую в США систему ценностей, обычаи, традиции и язык, созданные белым большинством.

Но с течением времени ситуация стала меняться: «иммигранты вливаются не в общее национальное русло, а в родственные им принимающие группы с их специфической субкультурой, значительно отличающейся в своих жизненных ориентациях и установках от общенационального стандарта».

Анклавный принцип расселения значительной части расово-этнических меньшинств позволяет им ориентироваться на собственные культурные ценности, в том числе на язык, и идентифицировать себя с учетом своих расово-этнических корней.

Специалисты считают, что эта тенденция будет неуклонно нарастать и через несколько десятилетий Америка превратится в общество расово-этнических меньшинств.

В стране становится все больше граждан с небелым и все меньше граждан с белым цветом кожи. «Если в 1970 г. белые американцы составляли 83% населения США, то, согласно переписи 2010 г., белые составляют около 65%. Согласно прогнозу, доля белого населения страны сократится к 2040 г. до 50,8%, а еще через десять лет, в 2050 г., она составит 46,3%».

Проблема заключается в том, что в американском обществе расово-этнические меньшинства отличаются друг от друга и от белого населения по уровню образования, уровню дохода, уровню преступности, уровню жизни, образу жизни, продолжительности жизни и ряду других показателей, играющих важную роль в поддержании стабильности общества.

Усугубление названных различий повышает потенциальную конфликтность и значительно меняет облик США в культурном, социальном и политическом планах.

Глобальные тренды мирового развития

Инверсия фундаментальных ценностей: «свобода versus безопасность»

Изменения в иерархии ценностей особенно отчетливо проявляются в согласии граждан пойти на ограничение своей свободы во имя обеспечения собственной безопасности.

Готовность людей «обменять» свободу на безопасность наблюдается сегодня и в Европе, и в США, притом что граждане последней всегда высоко ценили право на то, что описывается термином «privacy», т.е. правом на частную жизнь, не подконтрольную государству или каким-то иным внешним силам. В «privacy» они видели гарантию личной свободы.

После 11 сентября 2001 г. ситуация изменилась.

Не исключено, что в будущем граждане США согласятся на новые ограничения своей свободы, поскольку они по-прежнему не чувствуют себя в безопасности.

Еще несколько лет назад демократия рассматривалась как высшая ценность, а ее распространение в мире – как миссия Америки.

Теперь на первое место выходит обеспечение собственной безопасности.

Если принять во внимание, что война с террором быстрых успехов не обещает (ибо то, что называют «терроризмом», имеет гораздо более глубокие корни, основания и причины, чем это обычно принято считать) и что дать своим гражданам твердые гарантии безопасности без ограничения их свободы, по-видимому, не сможет ни одно государство, то описанная выше ситуация будет сохраняться и в дальнейшем.

Глобальные тренды мирового развития

Виртуализация общественно-политических отношений

Особую роль в виртуализации общественно-политических отношений играет Интернет как основа новых информационно-коммуникативных технологий.

С Интернетом связано появление нетрадиционные формы политических коммуникаций между гражданами и властными структурами (гражданско-государственная вертикаль).

Складываются такие новые формы участия в политике, как «электронная демократия», «сетевая демократия», «кибердемократия».

Формируются новые «механизмы» государственного управления, известные под названием «электронное правительство».

На международном уровне новые технологии облегчают контакты между государствами, выступая в качестве важного рычага глобального управления (global governance).

Все более активную роль начинают играть социальные сети, формирующие прямые связи между гражданами (гражданская горизонталь).

Не следует, конечно, ожидать, что Facebook заменит собой политические партии, дискуссионные площадки, деловые конференции, массовые уличные митинги.

Но он может их дополнить и в какой-то мере потеснить: в борьбе за власть новыми средствами массовой коммуникации уже сейчас активно пользуются и политики.

Облегчая вертикальные и горизонтальные общественные связи на всех уровнях – от местного до глобального, – Интернет вместе с телевидением одновременно создают и новые угрозы.

Дематериализуя контакты между гражданами и между гражданами и властными структурами, они делают более зыбкой грань между реальным и ирреальным, расширяют возможности погружения объекта воздействия виртуальную реальность, а значит, и возможности манипулирования сознанием и ведения информационной и психологической войны.

Глобальные тренды мирового развития

Новая модель смены политической власти и управления в отдельных странах.

В условиях усиления глобальной конкуренции, ускорения темпа социального развития, сокращения срока сохранения однотипных равновесных ситуаций и поддержания статус-кво начинает вырисовываться новая модель смены политической власти и управления в отдельных странах.

Революции и военные перевороты и прежде нередко происходили под воздействием внешних импульсов – иногда очень мощных, вплоть до интервенции. Но, как показали «арабская весна» и события в ряде стран Центральной Азии, внешнее воздействие, стало еще более важным фактором смены власти.

В условиях роста взаимозависимости, «снижения порога» границ между странами роль внешнего фактора внутренних изменений существенно возрастет. Этому способствуют повышение эффективности использования виртуальных средств воздействия на массы, манипулирования их сознанием, рост потенциала информационных и психологических войн.

Это касается прежде всего тех стран, которые в силу их выгодного геополитического или геоэкономического положения и богатого ресурсного потенциала могут представлять интерес для более сильных стран, но при этом не обладают достаточными защитно-оборонительными возможностями.

Глобальные тренды мирового развития

Возрастает степень необеспеченности человеческого существования, растет число угроз существованию как отдельного человека, так и всего человечества.

С какими-то угрозами их жизни люди сталкивались всегда.

Но до наступления ядерного века не существовало очевидной угрозы гибели не отдельных групп и народов, а всего человечества.

«Атом» – мирный и немирный – сделал ее вполне реальной.

Уже несколько десятков лет ядерная угроза нависает над человечеством.

Одной из актуальных сегодня является экологическая угроза, порождаемая загрязнением и разрушением окружающей среды, которые ухудшают качество среды обитания человека.

Идет дальнейшее истощение невозобновляемых природных ресурсов.

В последние несколько лет люди, живущие в разных концах земли, убедились в том, что в мире происходят не вполне понятные, но губительные климатические изменения.

Минувшее десятилетие отмечено появлением такой угрозы, как международный терроризм.

Эти угрозы подталкивает к выводу о том, что степень обеспеченности человеческого существования в последние десятилетия в целом устойчиво понижалась.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Что такое
поздний модерн?

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Поздний модерн – современное состояние западных обществ, основными характеристиками которого являются динамизм и глобализация социальной жизни (Э. Гидденс).

Э. Гидденс.

«Глобализация может быть определена как интенсификация социальных отношений всемирного масштаба, которые связывают удаленные локальности таким образом, что события, происходящие в одном месте, формируются тем, что происходит за много миль от него, и наоборот».

«Я определяю ее как действие на расстоянии и связываю ее интенсификацию в последние годы с появлением средств мгновенной глобальной коммуникации и массовых перевозок».

Периодизация модерна:

1. Ранний модерн: середина XVII–XVIII вв.
2. Средний модерн: XIX – конец XX в.
3. Поздний модерн: конец XX – начало XXI в.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Ведущей тенденцией среднего модерна в XX в. была демократизация международных отношений.

Эта тенденция выражалась в переходе ко все более широким и инклюзивным международным системам и стоящим за этими системами таким международным организациям, как Лига Наций, ООН, СБСЕ, ОБСЕ.

Первый период: 1920–1945 гг.

Он состоит из фазы относительно спешного функционирования Лиги Наций и контрфазы краха системы коллективной безопасности, завершившейся катастрофой Второй мировой войны.

В этот период основным механизмом признания новых государств было их включение в систему послевоенных договоров, а затем и в Лигу Наций.

Существенно, что проблемные с точки зрения победителей (в Первой мировой войне) страны – от Германии до СССР – получали неполное или запоздалое признание.

Некоторые государства, например США, отказались от вступления или вышли из Лиги Наций. Это свидетельствовало о разрыве между фактическим и формальным признанием.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Второй период: 1945–1975 гг.

Он состоит из фазы консолидации системы ООН и контрфазы кризиса 1960-х гг, вызванного деколонизацией, нагнетанием противоречий биполярной системы.

Происходит поляризация признания. Оно превращается в средство политической борьбы.

Тем самым основания фактического признания и критерии формального признания все более проблематизируются.

Возникает большое число квазигосударств, формально признанных, но обладающих лишь ограниченной государственной состоятельностью. Одновременно появляется множество непризнанных или полупризнанных претендентов на создание государств, как правило, это различные освободительные движения.

Третий период: 1975–1990 гг.

Он состоит из фазы фазой хельсинкского процесса (Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1973–1975 гг.) и контрфазы кризиса рубежа 1980–1990-х гг.

В международных делах существенно усиливается принцип суверенного равенства и ослабляется иерархический принцип великодержавия.

Это ведет к формированию СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе» (СБСЕ), переименованного в 1995 г. в ОБСЕ (Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе), трансформации институтов и практик ООН, включая снижение роли и изменение функций Совета безопасности. При этом одновременно возникает группа шести, а затем семи ведущих стран.

Тем самым пара сверхдержав заменяется отчасти демократизируемым клубом великих держав за вычетом СССР, который фактически остается теньвым партнерским центром.

С точки зрения признания происходит некоторое сокращение разрыва между фактическим и формальным признанием.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Четвертый период: 1990-е гг. – настоящее время (эпоха позднего модерна).
Он включает в себя фазу спонтанного формирования моноцентричной системы международных отношений при гегемонии США и контрфазы кризиса американской гегемонии

В международных делах формируется моноцентричная структура, построенная на принципах гегемонии.

Это сопровождается кризисом ООН, ОБСЕ и других международных структур, акцентирующих принципы суверенного равенства государств.

Как реакция на политику обеспечения глобального и регионального развития за счет сбрасывания его проблем и издержек в «заповедники неразвитости» получают развитие глобальный терроризм и сходные явления регионального и даже локального характера. Их активизация в первое десятилетие XXI столетия становится симптомом контрфазы кризиса американской гегемонии. Происходит создание новых международных и региональных организаций, включая, например, Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), а также преобразование уже существующих.

Тенденции развития международных отношений на протяжении XX в. демонстрируют следующую логику: акцентирование суверенного равенства государств во времена Лиги Наций сменилось в Ялтинско-Потсдамскую эпоху выдвиганием на первый план гегемонии сверхдержав, а Хельсинкский процесс с новым акцентом на суверенное равенство сменила система гегемонии США.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Мегатрендом развития мировой политической системы в эпоху позднего модерна является становление нового мирового порядка.

В рамках этого мегатренда можно выделить несколько глобальных трендов развития мировой политической системы в конце XX – начале XXI в. :

- 1. Территориальная переконфигурация мировой политической системы.**
- 2. Создание новой институциональной основы функционирования и развития мировой политической системы.**
- 3. Стремление США к закреплению американского доминирования в мировой политической системе и формирование региональных политических подсистем.**

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Территориальная переконфигурация мировой политической системы связана с тем, что некоторые государства распадаются под влиянием внутренних и внешних факторов, образуются новые страны или территории (не признанные в качестве самостоятельных государств), которые могут закрепить новый статус, но могут также войти в состав более сильных государств, как федеративных, так и конфедеративных или унитарных.

Тренд на территориальную переконфигурацию объясняется наличием в составе многих государств территориальных образований (в виде республик, областей, округов или иных административных образований компактного проживания представителей одной национальности и т.п.), сформировавшихся на основе той или иной титульной нации.

Это, например, республики бывшего СССР, национальные республики в составе Российской Федерации, Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет в Китае, республики бывшей Югославии, Приднестровская республика в Молдавии, Абхазия и Южная Осетия в составе Грузии – до 2008 г., Кашмир в Индии и т.д.

Особо следует отметить существование территорий с компактным проживанием той или иной национальности, пока не имеющих субъектного оформления в рамках государства, но претендующих на большую автономию. Среди них – баски в Испании, узбеки в Киргизии, крымские татары в Крыму, курды в Турции и Ираке и т.д.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Роспуск СССР не только положил конец биполярному порядку, но и стимулировал тренд к дроблению федеративных и полисубъектных государств. Распад государств или переход от федеративного устройства к квазиконфедеративному, образование новых менее сильных и хуже управляемых стран или территорий – характерная черта эпохи позднего модерна.

Для новых стран или территорий очень часто характерны внутренняя нестабильность и незавершенность формирования властных институтов, неспособных в надлежащей форме решить социально-экономические проблемы, обеспечить безопасность, в том числе от дальнейшего территориального распада или поглощения другим государством. Своим существованием и политикой они нередко негативно влияют на региональные ситуации, а в совокупности – на мировую обстановку. Это означает, что мы можем столкнуться с большим числом конфликтов разной интенсивности и масштабов.

Новые страны или территории нуждаются в помощи извне, в том числе в форме их включения в те или иные соглашения и организации (если речь идет о признанных государствах), членство в которых обеспечивает им условия выживания или нейтрализует их дестабилизирующие действия и влияния. В других случаях требуется внешнее прямое или не прямое вмешательство (военное, полувоенное, информационно-политическое, экономическое).

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Другим глобальным трендом развития мировой политической системы является создание новой институциональной основы ее функционирования.

Требуется разработка нормативной базы для оформления права отдельных субъектов международных отношений на те или иные действия, выражения отношения к суверенитету и территориальной целостности, а также для выработки правил поведения внешних игроков, своими действиями поощряющих или препятствующих процессу распада одних стран и образованию новых.

Последнее имеет прямое отношение к мировому порядку, так как затрагивает международно-правовые основы, заложенные в Уставе ООН, и зависит от внешнеполитических стратегий большинства крупных.

Таким образом, тренд по созданию новых норм и организаций, обеспечивающих их выполнение, вместе с модификацией старых является частью мегатренда развития мировой политической системы, связанного с формированием нового мирового порядка.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Тренд развития мировой политической системы, связанный с созданием новой институциональной основы ее функционирования, обусловлен следующими обстоятельствами.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда «зашаталась» биполярная система мировой политики, отдельные эксперты предупреждали, что отказ от союзов и жестких обязательств (в то время имелись в виду прежде всего НАТО и ОВД, реже – ООН и СБСЕ) может быть чревато непредсказуемыми последствиями, вплоть до большого конфликта между державами.

Несмотря на это, получила распространение идея важности создания нежестких временных объединений для решения конкретных проблем мировой политики – коалиций *ad hoc*.

Изменения коснулись и нормативной основы порядка – договоров и соглашений, которые накладывали обязательства на участников мировой политики и требовали от них выполнения условий и обязательств договоров, как коллективных, так и двусторонних.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

В 1990-х гг. обязательность выполнения положений Устава ООН все чаще ставилась под сомнение рядом государств, прежде всего США.

Одни международные договоры так и оставались полностью нератифицированными (например, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний), другие важные договоры не поддерживались рядом влиятельных игроков или игнорировались странами – нарушителями нормативного порядка (например, Киотский протокол, Договор о нераспространении ядерного оружия).

Получили развитие своеобразные «отклонения» от крупных договоров в виде двусторонних соглашений по конкретным вопросам, позволявшим оставаться вне рамок международных договоров (например, ситуация с режимом нераспространения оружия массового поражения).

В результате система организаций и договоров существенно расширилась, усложнилась, раздробилась, и стало труднее создавать и поддерживать режимы в сфере безопасности, в том числе решать глобальные проблемы.

Сохраняется амбивалентность в регулировании отношений между субъектами разного уровня, в том числе между ведущими державами, между государствами и ТНК, между разными ТНК, в то время как существующие негосударственные, особенно криминальные участники мировых взаимодействий, вообще играют по своим правилам.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Расширяется практика двойственных подходов к исполнению действующих международных норм и введения новых, подчас прецедентных норм. Разные государства начали по-своему, в зависимости от ситуации, своих интересов и возможностей проводить национально-ориентированную политику, а также поддерживать действия тех стран, кому они патронируют и хотят видеть в числе своих союзников.

«Двойные стандарты», или стандарты «ad hoc», стали частью формирования нового порядка, и есть опасения, что эта практика может сохраниться, поскольку США и их союзники будут продолжать движение к созданию нового – либерально-демократического, во многом моноцентричного – порядка, и на переходном этапе они не смогут обойтись без норм «ad hoc».

Из-за разности подходов к категории национального суверенитета, когда противопоставляются право на неприкосновенность суверенитета страны и новая норма «ответственность по защите» со стороны внешних сил с помощью внешней гуманитарной интервенции, мы имеем дело с множественными конфликтными ситуациями.

Их исход не всегда предсказуем и не удовлетворяет всех участников внутреннего конфликта, приводит к слабо управляемым ситуациям не только в отдельных странах – объектах интервенции, но и в регионах.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Отсутствует общепринятая или хотя бы принятая среди ведущих мировых держав понятийная база в определении основных опасностей и угроз.

Когда речь идет о терроризме и сепаратизме, разные страны по-разному характеризуют действия тех или иных оппозиционных группировок, действующих внутри отдельных государств и часто использующих террористические методы ведения борьбы.

В каждом отдельном случае принимаются разные решения и используются разные аргументы в оправдание или осуждение происходящего.

В одних случаях движение граждан страны (точнее, определенной части населения, при этом не всегда большинства) воспринимается как борьба за независимость, требующая поддержки извне (республики бывшей Югославии, Косово, Чечня, Тибет, Синьцзян-Уйгурский автономный район и т.д.).

В других случаях аналогичные движения рассматриваются как сепаратизм, с которым надо бороться (Абхазия и Южная Осетия, Приднестровье, Кашмир, движения в Крыму, национальные движения в европейских странах и т.д.). Такая же двойственность прослеживается в квалификации действий отдельных оппозиционных и воинственных групп, которые в одних случаях трактуются как терроризм, а в других – как борьба за независимость.

«Двойной» стандарт в определении терроризма снижает эффективность борьбы с ним и лишь создает благоприятные условия для его сохранения и даже роста.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

При наличии прямо противоположных подходов к оценке и разрешению проблемы сохранения или распада государств вряд ли удастся создать какую-то правовую базу, на которую можно было бы опереться.

Положения Устава ООН постоянно критикуются, но подобного ему документа пока нет.

Можно предположить, что двойственная оценка конкретных ситуаций и движений будет лишь подхлестывать тренд к фрагментации отдельных государств.

Отсутствие четкой и согласованной нормативной базы и нормативного лексикона затрудняет поддержание стабильности в мировой политической системе и в региональных подсистемах, создает новые проблемы для обеспечения международной и региональной безопасности и безопасности отдельных стран.

Анализ деятельности государств разного уровня показывает, что существующая международно-правовая амбивалентность устраивает многих – не только Соединенные Штаты и других влиятельных игроков Запада и Востока, но и большинство малых стран.

Последние усматривают в такой ситуации возможность для себя выбирать и действовать на разных полях, особенно играть против тех, кто сильнее их, Присоединяясь к более сильному оппоненту конкурирующего с ними игрока.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Такая ситуация наблюдалась и в прошлом, однако присоединение к политике той или иной державы происходило в условиях существования довольно жестких договоров и союзов.

В XXI в. многие страны не особенно стремятся связывать себя жесткими договорами, вступая в организации и покидая их в зависимости от обстоятельств, «кочуют» между разными объединениями.

Это характерно прежде всего для средних и малых стран, которые пытаются найти наиболее выгодные позиции и получить как можно больше преимуществ в процессе маневра.

В краткосрочной перспективе некоторым странам это удастся (речь идет прежде всего о так называемых новых или растущих игроках, чья самостоятельная или активная деятельность началась после окончания биполярного порядка). Но в среднесрочной и долгосрочной перспективах они могут оказаться в невыгодной для себя ситуации, так как ведущие мировые и региональные державы все-таки заинтересованы в том, чтобы лучше контролировать региональные ситуации и конкретные сферы мировой и региональной политики, обеспечивая наиболее выгодные условия для использования своих возможностей и ресурсов.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Вследствие того, что ведущие мировые державы не смогли (или не были заинтересованы) договориться о новых «правилах игры» и продолжают конкурировать в конструировании мирового порядка и региональных режимов, «перетягивая» на свою сторону отдельные страны, в том числе в рамках разных организаций или коалиций по решению конкретных проблем, мы не можем говорить об эффективно действующей нормативной базе в разных сферах мировой политики.

Это касается не только сферы безопасности, где пока не решена проблема всестороннего контроля за распространением ОМУ, нет единства в оценке роли военной силы в мировой политике, продолжается гонка вооружений. Рано пока говорить об эффективной борьбе с криминальными сетями и международным терроризмом; существуют разногласия по вопросу о создании многосторонних структур и заключении всеобъемлющих договоренностей по контролю над информационными потоками и сетями (киберпреступность, информационные войны); остается опасность военного освоения космоса; пока слабо контролируемой угрозой является пиратство.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

В связи с этим надо констатировать, что выработка общих правил – дело нелегкое, но и не безнадежное. Вопрос состоит в том, чтобы ведущие мировые державы пришли к консенсусу в оценке реальных угроз, устраняясь от идеологизации существующих проблем.

Однако с этим пока большие трудности.

Так, с американской точки зрения общим знаменателем таких правил мировой политики должна быть демократия, точнее, соответствие того или иного государства и его политики принципам западной рыночной демократии.

Одна из главных задач американской политики как раз заключается в демократизации мира и в создании новых объединяющих структур на основе принципа соответствия демократии.

Хотя администрация Б. Обамы постаралась уйти от постоянного и прямого упоминания усилий США по демократизации мира, приверженность цели – добиваться принятия универсальных ценностей со стороны всех государств – сохраняется.

В стратегии НАТО 2010 г. отмечается, что возможность членства в альянсе не в последнюю очередь будет определяться соответствием демократическим основам.

Прием, например, России в ВТО увязывался с ее соответствием демократии. Принцип демократичности вторгся во все сферы: и в экономику, и в политику, и в безопасность

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Россия предлагает сохранить ООН, хотя нельзя забывать, что ООН XXI в. отличается от ООН второй половины XX столетия.

Под сильным влиянием США и ряда европейских держав отдельные положения Устава ООН меняются не в пользу сохранения базовых основ, на которых создавалась и существовала эта организация.

Россия предлагает уклоняться от силовых методов решения конфликтных ситуаций, особенно когда речь идет об угрозе распада государств, о начале гражданских войн и гуманитарных катастрофах.

Она выступает за приоритет дипломатических средств и призывает сохранить уважение и бережное отношение к целостности государств, отказаться от нагнетания внутривполитических противоречий извне, в том числе с помощью информационных и иных кампаний и действий.

Правда, Россия, не наблюдая какой-либо готовности США и стран НАТО к принятию во внимание ее позиции и заботясь о защите своих границ и национальных интересов, воспользовалась «правом на защиту» и активно вмешалась, например, в конфликт между Грузией и Южной Осетией.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

О праве отстаивать свою целостность и защищать ее любимыми средствами заявляют Китай, Индия, Турция.

Нельзя сказать, что Россия имеет много реальных сторонников своей позиции, так как в отличие от нее, имеющей и старающейся реализовывать свой мирорегулирующий потенциал, отдельные крупные державы или не хотят, или не могут пока реально участвовать в этом процессе.

Даже такие государства, как Китай, Индия и Бразилия, до конца не продемонстрировали активной позиции по вопросам мирового порядка, тем самым давая возможность Соединенным Штатам, их союзникам и сторонникам действовать масштабно и с немалым успехом.

Время уходит, и, если оппоненты утверждающегося порядка не осознают всей серьезности момента, они вряд ли смогут что-то реально изменить в будущем, и им придется с большими потерями действовать в условиях новых «правил игры».

Это понимает, например, Турция, которая старается обустроить свое новое место в региональной и мировой политике, демонстрируя активную позицию в решении конфликтных ситуаций в Центральной Азии, в Северной Африке, на Кавказе, на Ближнем и Среднем Востоке.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Позиции ведущих мировых держав и Евросоюза по вопросу своей безопасности и защиты целостности

	Национальный суверенитет	Распад федеративных государств	Этнический сепаратизм / борьба за независимость	Статус-кво
США	Наступательная оборона	Наступательный селективный подход	Наступательный селективный подход	Селективный подход; прецедентных норм
Россия	Оборона	Оборонительный подход, невмешательство	Оборонительный селективный подход	Признание статус-кво, Хартии ООН
Китай	Оборона	Оборонительный подход, невмешательство	Оборонительный подход, невмешательство	Признание статус-кво, Хартии ООН
Индия	Оборона	Оборонительный подход, нейтралитет	Оборонительный селективный подход	Амбивалентная позиция
Турция	Оборона	Оборонительно-наступательный подход	Оборонительно-наступательный подход	Признание статус-кво, Хартии ООН
ЕС		Наступательный селективный подход	Наступательный селективный подход	Селективный подход; использование прецедентных норм

Анализ подходов ведущих мировых держав и Евросоюза к обеспечению своей и международной безопасности показывает, что каждая из них намерена претворить в жизнь свое видение порядка, отстоять новое место в раскладе сил.

Вместе с тем следует признать, что именно Соединенные Штаты вместе с их влиятельными европейскими союзниками демонстрируют наибольшую степень активности и обладают мощными ресурсами по созданию новых правил игры на международной арене.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Еще одним глобальным трендом развития мировой политической системы является стремление США к закреплению американского доминирования в мировой политической системе и создание региональных политических подсистем.

Удастся ли США добиться закрепления американского доминирования в мировом политическом процессе, во всех сферах мировой политической системы, в принятии всех решений глобального и регионального характера?

Станет ли это решающим фактором в создании нового мирового порядка, не в последнюю очередь будет зависеть от позиции ведущих мировых центров силы, которые могут воспрепятствовать такой тенденции, а сейчас стараются этот тренд затормозить.

Каковы возможные сценарии:

1. США, страны – члены НАТО и ЕС сумеют полностью нейтрализовать влияние России и КНР на дальнейшее развитие институциональных основ мирового порядка, в том числе в случаях, когда речь идет о территориальной целостности государства и новых нормативных подходах к национальному суверенитету;
2. Россия и Китай, объединив усилия и создав общую платформу, добьются компромисса с США и НАТО в вопросах регулирования мирового политического процесса, что сохранит нормы Устава ООН, в той или иной мере ограничит возможности США и НАТО, в том числе по вмешательству в дела отдельных государств, и оставит поле для маневра другим ведущим державам;
3. КНР добьется от США нейтрального отношения к своим внутренним территориально-этническим проблемам в обмен на поддержку или нейтралитет со стороны Китая в отношении политики США и НАТО в других регионах мира (например, в отношении государств постсоветского пространства).

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Какой из сценариев будет реализован, сказать трудно. Пока что действия США направлены на реализацию первого из сценариев.

Более того, США прикладывают немало усилий для продвижения еще одного, можно сказать, глобального тренда в рамках мегатренда, связанного с формированием нового мирового порядка. Речь идет о стремлении и планах по формированию крупных межконтинентальных подсистем, подобных трансатлантической (или евро-американской).

В Западном полушарии это усилия Соединенных Штатов по формированию межамериканской системы, что в масштабах глобальной политики можно определить как всеамериканскую подсистему.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе речь может идти о формировании транстихоокеанской подсистемы, в которую, помимо США и Канады, могут войти отдельные страны Латинской Америки, Республика Корея, Япония и другие страны региона.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

В то же время с увеличением в XXI в. числа ведущих мировых держав, с постепенным ростом политического, экономического и военного потенциалов КНР, Индии, России, Турции, Бразилии и ряда других стран сохраняется возможность создания региональных подсистем, в центре которых будут самые крупные и мощные игроки макрорегионального уровня, часть из которых претендует и на глобальное регулирование.

Это может привести к сокращению влияния США и упадку ее глобального могущества.

Региональная подсистема – это совокупность государств, объединяемых географическим фактором (как близостью на материке, так и просторами океана); стремлением к деятельности на основе общих интересов и общих признаваемых институтов (организаций и норм) в сфере экономики, торговли, безопасности, иногда в политической сфере, в том числе по вопросам мирорегулирования (с целью превращения подсистемы в коллективный центр влияния в мировой политике); близостью исторического опыта и культуры (хотя наметилась тенденция к снижению значимости последнего фактора).

Для прочной и перспективной подсистемы необходимо наличие ядра, которым могут быть как одно наиболее сильное (по параметрам ведущей державы) и креативное государство, так и система общепризнанных институтов

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

США пока сохраняют североамериканскую подсистему, оставаясь ее ядром-лидером, пытаются расширить ее, в том числе до масштабов всеамериканской.

Это встречает противодействие со стороны Бразилии, которая, все более осознавая себя в качестве «великой» державы XXI в., прилагает немалые усилия к формированию и укреплению южноамериканской подсистемы, которая сохраняла бы определенную автономность и «крутилась» вокруг Бразилии-центра.

Хотя между странами Латиноамериканского континента сохраняется немало противоречий и препятствий к консолидации подсистемы, приданию ей более устойчивого характера, возможность ее существования также сохраняется, в том числе благодаря серьезному отвлечению США на более масштабные трансокеанические проекты.

Не оставляет усилий по расширению европейской подсистемы ЕС, который выступает как единое целое, как единый центр силы. ЕС как часть трансатлантического сообщества в перспективе может остаться в рамках трансатлантической подсистемы, если тренд к формированию трансокеанических подсистем продолжится спешно и США удастся удержать глобальные управляющие рычаги своих руках.

Однако пока ЕС не отказывается и от обустройства своей отдельной подсистемы, расширяя ее на страны Восточной Европы, Закавказья, Средиземноморья и даже Северной Африки.

Амбициозная программа, исход которой пока до конца неясен.

Мировая политическая система в эпоху позднего модерна

Хотела бы стать центром контролируемой региональной политической подсистемы Турция, однако у нее есть серьезные конкуренты на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, Закавказье, регионе Персидского залива.

Не до конца обозначились планы и возможности Индии и Китая, хотя можно предположить, что они хотели бы иметь контроль и быть в центре своих подсистем.

Россия пока удерживает свою подсистему, оставаясь центром-лидером в «Малой Евразии», объединяющей часть государств, ранее входивших в Советский Союз.

Активизация американской политики в АТР в начале XXI в., а если шире – то планы по созданию новых больших геополитических пространств, где США хотели бы сохранить доминирующее положение, подталкивает ведущие азиатские державы, прежде всего Китай и Индию, а также Россию к выбору:

- 1) продолжать разрозненную политику, тем самым давая другим игрокам возможность реализовать свои планы;**
- 2) начать сближение и консолидировать усилия по сохранению определенной автономии (что возможно, несмотря на существующую глобальную и региональную взаимозависимость) для каждой из них и для всех вместе.**

В этом случае актуальным становится вопрос о дееспособности группы БРИКС как реального субъекта мировой политики.

От выбора ее членов зависит многое в мировом политическом процессе.